

Читая Сообщение ЦСУ...

Славные цифры, радующие сердце каждого советского человека, каждого нашего друга за рубежом, опубликованы сегодня в советской печати. Цифры эти приводятся в Сообщении Центрального Статистического Управления при Совете Министров СССР подводят итоги выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР за третий квартал 1952 года. Три месяца — небольшой, казалось бы, срок, а итог достигнутого, как обычно, очень значителен. Этот итог демонстрирует всему миру величайшие творческие силы социалистической экономики, коренные преимущества советского общественного строя перед системой капиталистических. Под руководством Коммунистической партии страна наша сделала за истекшие три месяца еще один шаг вперед. Шаг вперед — по сталинскому коминску!

Мы вчитываемся в цифры Сообщения.

Квартальный план производства валовой продукции выполнен в целом по промышленности на 100,7 процента. И что характерно — валовая продукция всей промышленности СССР в третьем квартале нынешнего года выросла по сравнению с тем же кварталом прошлого года на 11 процентов.

Чтобы понять изумительную силу этой выразительной цифры, надо вспомнить, что директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану определяют среднегодовой темп роста всей валовой продукции промышленности, примерно, в 12 процентах.

На шесть процентов выросло в третьем квартале нынешнего года в сравнении с тем же кварталом 1951 года производительность труда рабочих промышленности. Выполнено установленное задание по снижению себестоимости промышленной продукции. Эти цифры свидетельствуют о качественном росте советской индустрии. День ото дня, месяц за месяцем улучшаются качественные показатели; но работы для коммандиров и стахановцев промышленных предприятий — непочтенный край, многие резервы еще не пущены в ход. Доклады и выступления на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза, принятые съездом директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР дают развернутую программу работникам всех отраслей промышленности.

«Наша промышленность растет, развивается и становится все более мощной и технически совершенной. Мы и вперед будем всерно развивать производительные силы нашей социалистической промышленности на основе могущества нашей Родины и роста материального благосостояния советского народа» (Маленков).

Отличные итоги достигнуты тружениками социалистических полей. Колхозы, МТС и совхозы успешно завершают уборку урожая.

Сообщение ЦСУ гласит: «В 1952 году валовой урожай зерна составил 8 миллионов пудов, т. е. был на 600 миллионов пудов больше, чем в прошлом году». Окончательно и бесповоротно решено в советской стране зерновая проблема! Во многих районах — и в первую очередь, на Украине, на Северном Кавказе и в Крыму — получена урожай зерновых более высокий, чем в прошлом году. Увеличился валовой урожай льна-волокна, подсолнечника и картофеля, а валовой урожай хлопка-сырца и сахарной свеклы превышает урожай 1951 года.

«Мы все радуемся колоссальному росту нашего социалистического сельского хозяйства. Наше земледелие и животноводство находятся теперь на новом мощном подъезде»

День выборов в Польше

Утро 26 октября стало в областях и тумане, но оно принесло нам самый яркий день новойпольской осени. Улицы Варшавы и других городов и деревень Польши расцвели цветами транспарантов и национальных флагов. По этим улицам шли празднично раздетые, веселые группы людей. Мы встречали матерей с детьми на руках, малыши, широко открыты глаза, разглядывали праздничные улици в эту необыкновенно-раннюю для них пору. Народ встретил день выборов в всей Польской Народной Республике, проводимый на основе новой конституции, величайшей организованности и активности.

В шесть часов утра открылись двери избирательных участков, а уже минуту спустя великий строитель новой Польши президент Болеслав Берут перешагнул порог избирательного участка № 24. Люди, собравшиеся здесь в ожидании начала голосования, окружили своего первого канцлера, приветствуя его горячими рукоплесканиями.

Избиратели столицы спешили к урнам, чтобы первыми проголосовать за варшавский список Национального фронта, который открыл фамилии Болеслава Берута и Константина Рокоссовского.

Был и в Варшаве, повсюду польские граждане в этот болгарский день торопились на избирательные участки. С энтузиазмом голосовали молодежь, первого социалистического города Новая Гута, граждане польских возвращенных земель, рабочая Лодзь, горняки Силезии, работники портов Гданьска, Гдыни и Гданьска.

Техник радиоморской службы, спешно сдававший дела своему сменившему, возвращавшемуся уже от избирательной урны, из минуты придержал наушники: «Здесь «Баторий», — слышалось в них, — здесь борьба! «Баторий»! Мы вызываем Гдань, вызываем Гдань!» Это — позывные нашего транслятора кабельной, плавущей по водам Индийского океана. Матроны, офицеры, машинисты и механики собирались в кубрике, который превращался сейчас в избирательную комнату. Через огромное пространство, отделяющее этих людей от родины, доносился их голос: «Мы проголосовали!»

Уже в 7 часах вечера большинство из-

брателей как в деревнях, так и в городах окончило голосование. Во многих избирательных округах проголосовало сто процентов избирателей.

Покидая избирательную кабину, наш крупнейший поэт Владислав Броневский сказал:

— Я голосовал за список Национального Фронта, потому что желаю счастья моей родине. Я голосовал за социализм.

Мы — на улицах Варшавы. Яркие уличные фонари новой Маршалловской улицы освещали веселую, многоголосую толпу. Как раз в эту минуту, в начале сумерек, громкоговорители передали, что 96 процентов жителей польской столицы уже выполнили свой гражданский долг.

...Пробило 12 часов ночи. Уже два часа как приступили к работе счетные комиссии.

Так окончился этот прекрасный осенний день.

Издавна существует понятие «польской осени». Оно означало время сочной расцветки лесов и полей, под солнцем, которое светит все слабее, время наступающих костров в сумерках. Но новому чудесна расцветка нашей осени: красные цветы новых заводов, желтые цветы новостроек, синевы озера, блещущие с бортами новых кораблей, которые сходят с становец государственно-художественных верфей в Гданьске, изумрудные искры плазы в Гданьске и других местах, где металлургии возводят свои крепости, рабочая Лодзь, горняки Силезии, работники портов Гданьска, Гдыни и Гданьска.

Техник радиоморской службы, спешно сдававший дела своему сменившему, возвращавшемуся уже от избирательной урны, из минуты придержал наушники: «Здесь «Баторий», — слышалось в них, — здесь борьба! «Баторий»! Мы вызываем Гдань, вызываем Гдань!» Это — позывные нашего транслятора кабельной, плавущей по водам Индийского океана. Матроны, офицеры, машинисты и механики собирались в кубрике, который превращался сейчас в избирательную комнату. Через огромное пространство, отделяющее этих людей от родины, доносился их голос: «Мы проголосовали!»

Начинается новый день труда, борьбы и побед.

**Роман БРАТНЫЙ,
Тадеуш КОНВИЦКИЙ,
польские писатели**

ВАРШАВА, 27 октября. (По телефону)

брателей как в деревнях, так и в городах окончило голосование. Во многих избирательных округах проголосовало сто процентов избирателей.

Покидая избирательную кабину, наш крупнейший поэт Владислав Броневский сказал:

— Я голосовал за список Национального Фронта, потому что желаю счастья моей родине. Я голосовал за социализм.

Мы — на улицах Варшавы. Яркие уличные фонари новой Маршалловской улицы освещали веселую, многоголосую толпу. Как раз в эту минуту, в начале сумерек, громкоговорители передали, что 96 процентов жителей польской столицы уже выполнили свой гражданский долг.

...Пробило 12 часов ночи. Уже два часа как приступили к работе счетные комиссии.

Так окончился этот прекрасный осенний день.

Издавна существует понятие «польской осени». Оно означало время сочной расцветки лесов и полей, под солнцем, которое светит все слабее, время наступающих костров в сумерках. Но новому чудесна расцветка нашей осени: красные цветы новых заводов, желтые цветы новостроек, синевы озера, блещущие с бортами новых кораблей,

которые сходят с становец государственно-художественных верфей в Гданьске, изумрудные искры плазы в Гданьске и других местах, где металлургии возводят свои крепости, рабочая Лодзь, горняки Силезии, работники портов Гданьска, Гдыни и Гданьска.

Техник радиоморской службы, спешно сдававший дела своему сменившему, возвращавшемуся уже от избирательной урны, из минуты придержал наушники: «Здесь «Баторий», — слышалось в них, — здесь борьба! «Баторий»! Мы вызываем Гдань, вызываем Гдань!» Это — позывные нашего транслятора кабельной, плавущей по водам Индийского океана. Матроны, офицеры, машинисты и механики собирались в кубрике, который превращался сейчас в избирательную комнату. Через огромное пространство, отделяющее этих людей от родины, доносился их голос: «Мы проголосовали!»

Начинается новый день труда, борьбы и побед.

**Роман БРАТНЫЙ,
Тадеуш КОНВИЦКИЙ,
польские писатели**

ВАРШАВА, 27 октября. (По телефону)

брателей как в деревнях, так и в городах окончило голосование. Во многих избирательных округах проголосовало сто процентов избирателей.

Покидая избирательную кабину, наш крупнейший поэт Владислав Броневский сказал:

— Я голосовал за список Национального Фронта, потому что желаю счастья моей родине. Я голосовал за социализм.

Мы — на улицах Варшавы. Яркие уличные фонари новой Маршалловской улицы освещали веселую, многоголосую толпу. Как раз в эту минуту, в начале сумерек, громкоговорители передали, что 96 процентов жителей польской столицы уже выполнили свой гражданский долг.

...Пробило 12 часов ночи. Уже два часа как приступили к работе счетные комиссии.

Так окончился этот прекрасный осенний день.

Издавна существует понятие «польской осени». Оно означало время сочной расцветки лесов и полей, под солнцем, которое светит все слабее, время наступающих костров в сумерках. Но новому чудесна расцветка нашей осени: красные цветы новых заводов, желтые цветы новостроек, синевы озера, блещущие с бортами новых кораблей,

которые сходят с становец государственно-художественных верфей в Гданьске, изумрудные искры плазы в Гданьске и других местах, где металлургии возводят свои крепости, рабочая Лодзь, горняки Силезии, работники портов Гданьска, Гдыни и Гданьска.

Техник радиоморской службы, спешно сдававший дела своему сменившему, возвращавшемуся уже от избирательной урны, из минуты придержал наушники: «Здесь «Баторий», — слышалось в них, — здесь борьба! «Баторий»! Мы вызываем Гдань, вызываем Гдань!» Это — позывные нашего транслятора кабельной, плавущей по водам Индийского океана. Матроны, офицеры, машинисты и механики собирались в кубрике, который превращался сейчас в избирательную комнату. Через огромное пространство, отделяющее этих людей от родины, доносился их голос: «Мы проголосовали!»

Начинается новый день труда, борьбы и побед.

**Роман БРАТНЫЙ,
Тадеуш КОНВИЦКИЙ,
польские писатели**

ВАРШАВА, 27 октября. (По телефону)

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 131 (3004)

Вторник, 28 октября 1952 г.

Цена 40 коп.

Ф. КНОРРЕ

НАСТУПЛЕНИЕ

Обширный луг, поросший травой. Далеко вокруг, насколько глаз хватает, все зелено: невидимые холмы и кочки, густая гряда кустарника. И вдруг среди поля, из-за деревьев появляется треугольный, белый парус. Словно по траве плывут лодки, скеги на которых лежат набок.

Реки совсем не видно. Почти

«Провести работы по осушению болот в Белорусской ССР, Украинской ССР (в первую очередь в районах Полесской низменности), Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР, Карабинской низменности и других районах. Увеличить за 1951—1955 годы площадь осушаемых земель на 40—45

(директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы)

Однако удельный вес такого дренажа в новом мелиоративном строительстве еще совершенно недостаточен, и, несомненно, чтобы принимались какие-нибудь решительные меры к тому, чтобы повысить его.

Должно быть во много раз увеличено на существующих заводах производство гончарных дренажных трубок, нехватка которых сейчас лимитирует дренажные работы.

«У нас мелиораторов любят!». Этую фразу можно услышать часто. В каждом колхозе мелиоратор — желанный гость, уважаемый, нужный человек. Между тем районные организации порой недооценивают своих мелиораторов, относятся к ним, как к «второстепенным» работникам. Важнейшие работы, выполняемые мелиораторами, часто прерываются, потому что районные организации отыгрывают специалистов от их прямого дела, используют их в качестве уполномоченных по лесозаготовкам, уборке и т. д.

В Латвии нет ни одной отрасли сельского хозяйства, которую можно было бы успешно развивать вперед, преодолевая мелиораторы.

Так, республика, как известно, выполнила с успехом трехлетний план роста горючего скота. Но чтобы быстрее улучшить производительность труда, необходимо улучшить и производительность мелиораторов.

Таким образом, мелиораторы, которые были созданы для борьбы с болотами, не хотят уходить. Естественно, водоприемником были реки Беэрните и Локмане, но урвень их был высок, что они отказались принимать воду из канав. Даже попытка углубить реку Беэрните не помогла, потому что вода этой реки поднялась выше уровня земли.

Таким образом, мелиораторы, которые были созданы для борьбы с болотами, не хотят уходить. Естественно, водоприемником были реки Беэрните и Локмане, но урвень их был высок, что они отказались принимать воду из канав. Даже попытка углубить реку Беэрните не помогла, потому что вода этой реки поднялась выше уровня земли.

Таким образом, мелиораторы, которые были созданы для борьбы с болотами, не хотят уходить. Естественно, водоприемником были реки Беэрните и Локмане, но урвень их был высок, что они отказались принимать воду из канав. Даже попытка углубить реку Беэрните не помогла, потому что вода этой реки поднялась выше уровня земли.

Таким образом, мелиораторы, которые были созданы для борьбы с болотами, не хотят уходить. Естественно, водоприемником были реки Беэрните и Локмане, но урвень их был высок, что они отказались принимать воду из канав. Даже попытка углубить реку Беэрните не помогла, потому что вода этой реки поднялась выше уровня земли.

Таким образом, мелиораторы, которые были созданы для борьбы с болотами, не хотят уходить. Естественно, водоприемником были реки Беэрните и Локмане, но урвень их был высок, что они отказались принимать воду из канав. Даже попытка углубить реку Беэрните не помогла, потому что вода этой реки поднялась выше уровня земли.

Таким образом, мелиораторы, которые были созданы для борьбы с болотами, не хотят уходить. Естественно, водоприемником были реки Беэрните и Локмане, но урвень их был высок, что они отказались принимать воду из канав. Даже попытка углубить реку Беэрните не помогла, потому что вода этой реки поднялась выше

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

ЗА ОБРАЗЦОВОЕ ИЗДАНИЕ КЛАССИКОВ

Опубликованные в «Литературной газете» статьи Д. Благого, Г. Макогоненко и Б. Мейлаха «За образцовое издание классиков», И. Зильберштейна «Издание классиков — дело всенародного значения», К. Чукаевского «Заметки текстолога», В. Бартенева «Новое издание сочинений Дмитрия Фурманова», В. Пугинцева «О научном изложении Герценов», посвященные изданию сочинений русских писателей-классиков, вызвали ряд читательских откликов. По мнению всех приславших письма, вопрос о том, как издавать классики, интересует не только специалистов, — это вопрос большой общественной важности.

«Я люблю книги», — пишет в редакцию читатель М. Поляков (Дзержинск). — Мне 60 лет. Я мечтаю о том, чтобы увидеть полные собрания сочинений (с иллюстрациями!) Великого, Гончарова, Огарева, Тургенева, Несаева, Короленко, Грибоедова, Дергавина, Фонвизина, Никитина, Баратынского, собрания сочинений, изданные национальными специалистами». М. Поляков не согласен с точкой зрения И. Зильберштейна и высоку оценивает полные собрания сочинений Чехова и Некрасова, выпущенные Гослитиздатом.

Это же мнение разделяют К. Иванов (Марийской АССР), Д. Шиндлер (Днепродзержинск) и Г. Григорьев, преподаватель литературы 147-й средней школы г. Еревана. «И. Зильберштейн делит читателей», — пишет Г. Григорьев, — на две половины: с одной стороны специалистов-литературоведов, с другой — массового читателя выступает на защиту интересов этого последнего. Но он не принимает во внимание того, что массовый читатель — вовсе не однородная группа. У нас имеются десятки тысяч читателей, неспециалистов, весьма живо интересующихся академическими изданиями сочинений классиков. Таких изданий пока нет за исключением сочинений Пушкина.

Автор статьи сам, очевидно, не верит в то, что Институт русской литературы Академии наук ССР выпустит в ближайшее время нужные академические издания. Зачем же он обвиняет Гослитиздат в выпуске полных собраний Некрасова и Чехова, пусть не совсем академических, но и в таком виде нужных, например, для многотомичной армии учителей-словесников и для тех массовых читателей, которых интересуются не только сочинениями, но и письмами писателей (студенты университетов, педагогических и учительских институтов, просто читатели, любящие литературу).

Кандидат исторических наук М. Черноворский (Москва) пишет о том, что издание полных собраний сочинений русских писателей-классиков является давней, многолетней традицией.

«У нас сложились три основных типа изданий, — говорится в его письме: — издание полного собрания сочинений для широкого круга читателей, академическое научное издание и однотомное собрание сочинений. Отказываться от первого типа издания — это значит пренебрежительно относиться к широкому читателю: ему, мол, не интересны различные варианты, письма, черновики, это дело узкого круга специалистов-текстологов».

Иного мнения держится Н. Письмин (Ведущие Луки). «Мне думается, читатели будут благодарны, если издательство будет строго отбирать произведения для массового издания, — пишет он. — Пусть размер такого издания будет меньше, но зато можно увеличить тираж издания, и следовательно, обеспечить книгу большее число реальных читателей».

Доктор А. Лятина (Москва) обращает внимание на то, что выход в свет полного собрания сочинений Л. Н. Толстого расти-

В Минском политехническом институте имени Сталина открылось архитектурное отделение. НА СНИМКЕ: на занятиях архитектурного факультета. Защищющий кафедрой заслуженный деятель искусств Белорусской ССР, член корреспондент Академии архитектуры ССР профессор А. Войнов (сидит) и студенты А. Калиниш, Т. Русак и Г. Проволович.

Фото В. ШАРОВСКОГО

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

1. Нельзя шельмовать честное имя писателя

В 1943 году поэт Николай Кутов написал стихи о заводе, эвакуированном на Урал. Стихотворение называлось «Станки пошли» и было напечатано 10 января 1945 года в газете «Челябинский рабочий».

Готовясь к печати свою книгу «Новый край» в 1951 году, Кутов включил в нее и это стихотворение.

Каково же было наше удивление, когда мы прочли в «Комсомольской правде» от 26 октября 1952 года следующее: «Николай Кутов — бесовский литературный вор... Не исключена возможность, что подобными проделками Н. Кутов занимается не впервые...».

В заметке дважды цитируется одно и то же стихотворение «Станки пошли», в первом случае указывается журнал «Молодой колхозник» № 7 за 1947 год и фамилия «автора» Анатолия Моисеева. Во втором — сборник Н. Кутова «Новый край» и делается скопированье работы. Кутов приводит газеты с серьезным ошибкам.

Автор заметки, Г. Болотский, патетически восклицает: «Комментарии излиши!». Оказывается, комментарии далеко не из-

2. Гарри Болотский в роли обвинителя

В городе Бельцы, Молдавской ССР, на улице Шевченко, дом № 22, квартира 3, живет литературный вор Г. Н. Болотский.

Этот бесчестный человек опубликовал за свой подписью в журнале «Крестьянка» (№ 9 за 1952 год) стихотворение «Дайте слово проводам», которое в действительности принадлежит не ему, а одесскому поэту И. Ряденко и ранее было напечатано в № 5 журнала «Знамя» за 1952 г.

В то время, когда вышел в свет журнал «Крестьянка» № 9, от Г. Болотского в журнале «Советский воин» поступила рукопись. Она состояла из трех стихотворений, которых Г. Болотский выдал за свои. В действительности первое принадлежало курскому поэту И. Юрченко, второе — николаевскому поэту М. Файтelsonу и третье — рязанскому поэту А. Лёвшинскому. Все стихи были списаны дословно из разных номеров журнала «Смена» за 1947—1949 гг.

Нет никакого сомнения, что Г. Болотский пытается отвести удар от себя: к мое-де краю можно отнести синхронистично.

В общем, чем руководствовался Г. Болотский, ясно. Неясно только одно: чем руководствовалась редакция «Комсомольской правды», предоставив трибуни наглец и литературному вору?

К. ПОЗДНЯЕВ, зам. редактора журнала «Советский воин»

и член Союза писателей СССР

АВСТРИЯ В ЭТИ ДНИ

На одной из улиц австрийской столицы — Вены, в американском секторе оккупации. Под рекламным щитом — хорошо известной яни-оккупантам надпись: «Чумные американцы,уйрайтесь домой!»

Снимок из польского журнала «Свет»

В СЮЮ НОЧЬ ЛИЛ ДОЖДЬ. К рассвету подувший с Альп ветер разорвал тучи, и лучи восходящего солнца озаряли городские башни и шпили. Где-то ударили колокол.

В это раннее утро военские улицы, как и всегда, были многоглубы. Рабочие и служащие торопились на свои заводы и фабрики, на предприятия в учреждения. Огромный лыжной поток устремился в горы через широкие двери вокзалов.

Но вот прошло полчаса, и все вокруг опустело. Только одинаковая фигура польского маячка на перекрестье, да кое-где дворники мели мусор...

Мы не раз приезжали в Вену в эти утренние часы. И всегда простые труженики, спешившие на работу, были сгоревы и изобличены. Они молчаливо покидали вагоны, так же молчаливо шли по улицам, понуро переступали порог своего предприятия, учреждения. Невеселые суммы доложили этих людей: боязнь потерять работу, а значит, — хлеб, кров, очаг, остров тревога за судьбу Австрии, западную часть которой яяни-империалисты превращают в военные плацдармы.

Этот зловещий план усиленно претворяется в жизнь. Недавно австрийская газета «Эстеррейхский фольксштимм» привела текст строго секретного письма, рассыпанного министерством внутренних дел бывшим офицерам гитлеровской армии. В письме говорится:

«Как нам стало известно, Вы близки к социалистической партии или даже являетесь ее членом. Нам также известно, что Вы до сих пор любите нашу бывшую прекрасную профессию. Направляя Вам это письмо, мы исходим пока лишь из чисто теоретических соображений, но уже в ближайшее время может произойти их реализация.

Мне поручено обратиться к Вам с просьбой выслать составленную в деловой форме автобиографию, учитывющую все данные: год рождения, семейное положение, имя и год рождения детей, подданство, являлись ли Вы членом или кандидатом НСДАП (национал-социалистическая партия Германии — В. П.) или примкнувшими к ней организациям, или СС, подвергались ли суду или трибуналу. Мы просим сообщить о совершенных и честных данных судебного разбирательства на отдельном листке с тем, чтобы мы были информированы и смогли в случае необходимости выступить против каких-либо обвинений в Вашем адресе. Желательно получить также показания свидетелей. Просим сообщить также данные о проиденном обучении — школа, курсы, экзамены... — как общеобразовательного, так и чисто военного порядка. Данное о повышении в чинах, прохождении служб, наградах, участии в боях, ранениях, а также собственная оценка физического состояния. Деятельность по воззванию из писем (где был в плену).

Прошу Вас сохранить переписку в строжайшем секрете. Сообщите далее, какой

год будет конец наших мучениям!

Как мы потом узнали, негодование трудающихся было вызвано взрывом на заводе боеприпасов, который строили американцы в Штадль-Паура. В результате этой катастрофы было убито и тяжело ранено несколько австрийских рабочих.

Это — лишь один эпизод той справедливой и упорной борьбы за мир, которую ведут австрийские трудающиеся. Она разгорается, расстет, ширится. Все новые и новые слои населения становятся в ряды великой армии мира.

Ось этого года проходит в Вене под знаком подготовки к Конгрессу народов в защиту мира, который состоится в австрийской столице в декабре. В Совет сторонников мира Австрии со всех концов страны поступают приветственные телеграммы. Простые люди одобряют созыв Конгресса и гордятся, что он будет работать в Вене. «Поскольку до сих пор дипломатам не удалось преградить путь к третьей мировой войне, — говорится в резолюции союзников сторонников мира, не-

здесь это было и упорной борьбы за мир, которую ведут австрийские трудающиеся. Она разгорается, расстет, ширится. Все новые и новые слои населения становятся в ряды великой армии мира.

Ось этого года проходит в Вене под знаком подготовки к Конгрессу народов в защиту мира, который состоится в австрийской столице в декабре. В Совет сторонников мира Австрии со всех концов страны поступают приветственные телеграммы. Простые люди одобряют созыв Конгресса и гордятся, что он будет работать в Вене. «Поскольку до сих пор дипломатам не удалось преградить путь к третьей мировой войне, — говорится в резолюции союзников сторонников мира, не-

здесь это было и упорной борьбы за мир, которую ведут австрийские трудающиеся. Она разгорается, расстет, ширится. Все новые и новые слои населения становятся в ряды великой армии мира.

Гайдар говорит о детях с теплым и искренним юмором, и мы чувствуем: автор не просто пишет о детях, он их любит, как старшего друга.

Мы иногда спорим о роли сказок и фантазии в книгах для детей. Вспомним, как в «Военной тайне» пионеровожатая Натка по просьбе открытия рассказывает им сказку о Мальчишке Кильбяшче и о советском патриотизме. Дети понимают смысл сказки, они тронуты до слез, они хотят, чтобы им постоянно рассказывали только поучительные были о том, как «пионер» предотвратил крушение поезда... Фантазия мечты его детей проходит не от пустой мечтательности или от пустой жажды приключений, они уже с самого раннего возраста проникнуты чувством советского патриотизма, желаниям бороться с врагами своей Родины, быть похожими на доблестных воинов Советской Армии.

Яркий, интересный талант Гайдара дает очень много каждому читателю и очень многому учит нас, писателей. Произведения Гайдара богаты мыслями, и поэтому они вызывают стремление мыслить, анализировать, сопоставлять. У нас, например, за последние время стал очень актуальным вопрос о текстах песен. Мы слышим жалобы на то, что нет песен для такой-то и такой профессии. А вот в рассказе Гайдара «Судьба барабанщика» Сережка вспоминает, как его отец часто пел «солдатскую песню», песню, похожую на «Горные вершины». На вопрос сына, какая же это «солдатская песня», отвечает: «Как, не солдатская? Ну, вот: это гора. Сумерки. Идет отряд. Он устал, итти трудно... А на перевале белые. «Погодите, — говорит командир, — еще немного, дойдем, съём... тогда и отдохнем...»

Разве в самом деле хорошая песня с большими настроением не одинаково захватывает всех, разве песни обязательно надо создавать по профессии?..

Гайдара следует учиться умению пере-

давать единственную в своем роде атмосферу советской жизни, которая делает его произведения такими светлыми. Герой Гайдара действительно живут в нашей необъятной стране, как у себя дома. Здесь, само собой понятно, и взаимное доверие и простота в обращении.

В многих, даже мастерски написанных литературных произведениях мы не чувствуем этой атмосферы этой радости. Хотя прекрасные люди, прекрасные достижения в работе, даже счастливая любовь. Но у читателя все-таки остается впечатление, будто герой как-то приключенческих друг к другу и могли бы быть и чисто военного порядка. Данное о повышении в чинах, прохождении служб, наградах, участии в боях, ранениях, а также собственная оценка физического состояния. Деятельность по воззванию из писем (где был в плену).

Прошу Вас сохранить переписку в строжайшем секрете. Сообщите далее, какой

год будет конец наших мучениям!

Гайдар говорит о детях с теплым и искренним юмором, и мы чувствуем: автор не просто пишет о детях, он их любит, как старшего друга.

Мы иногда спорим о роли сказок и фантазии в книгах для детей. Вспомним, как в «Военной тайне» пионеровожатая Натка по просьбе открытия рассказывает им сказку о Мальчишке Кильбяшче и о советском патриотизме. Дети понимают смысл сказки, они тронуты до слез, они хотят, чтобы им постоянно рассказывали только поучительные были о том, как «пионер» предотвратил крушение поезда... Фантазия мечты его детей проходит не от пустой мечтательности или от пустой жажды приключений, они уже с самого раннего возраста проникнуты чувством советского патриотизма, желаниям бороться с врагами своей Родины, быть похожими на доблестных воинов Советской Армии.

Яркий, интересный талант Гайдара дает очень много каждому читателю и очень многому учит нас, писателей. Произведения Гайдара богаты мыслями, и поэтому они вызывают стремление мыслить, анализировать, сопоставлять. У нас, например, за последние время стал очень актуальным вопрос о текстах песен. Мы слышим жалобы на то, что нет песен для такой-то и такой профессии. А вот в рассказе Гайдара «Судьба барабанщика» Сережка вспоминает, как его отец часто пел «солдатскую песню», песню, похожую на «Горные вершины». На вопрос сына, какая же это «солдатская песня», отвечает: «Как, не солдатская? Ну, вот: это гора. Сумерки. Идет отряд. Он устал, итти трудно... А на перевале белые. «Погодите, — говорит командир, — еще немного, дойдем, съём... тогда и отдохнем...»

Разве в самом деле хорошая песня с большими настроениями не одинаково захватывает всех, разве песни обязательно надо создавать по профессии?..

Гайдара следует учиться умению пере-

давать единственную в своем роде атмосферу советской жизни, которая делает его произведения такими светлыми. Герой Гайдара действительно живут в нашей необъятной стране, как у себя дома. Здесь, само собой понятно, и взаимное доверие и простота в обращении.

В許多 случаях, когда я читаю произведения Гайдара, я не могу не вспомнить о нем. Я помню его голос, его движения, его взгляды. Я помню его улыбку, его усталость, его радость. Я помню его любовь к жизни, к людям, к природе. Я помню его страсть к работе, к труду, к искусству. Я помню его юмор, его смех, его улыбку. Я помню его глаза, его взгляды, его выражение лица. Я помню его руки, его движения, его жесты. Я помню его шаги, его походку, его позы. Я помню его голос, его звуки, его звуки. Я помню его слова, его звуки, его звуки. Я помню его улыбку, его усталость, его радость. Я помню его любовь к жизни, к людям, к природе. Я помню его страсть к работе, к труду, к искусству. Я помню его юмор, его смех, его улыбку. Я помню его глаза, его взгляды, его выражение лица. Я помню его руки, его движения, его жесты. Я помню его шаги, его походку, его позы. Я помню его голос, его звуки, его звуки. Я помню его слова, его звуки, его звуки. Я помню его улыбку, его усталость, его радость. Я помню его любовь к жизни, к людям, к природе. Я помню его страсть к работе, к труду, к искусству. Я помню его юмор, его смех, его улыбку. Я помню его глаза, его взгляды, его выражение лица. Я помню его руки, его движения, его жесты. Я помню его шаги, его походку, его позы. Я помню его голос, его звуки, его звуки. Я помню его слова, его звуки, его звуки. Я помню его улыбку, его усталость, его радость. Я помню его любовь к жизни, к людям, к природе. Я помню его страсть к работе, к труду, к искусству. Я помню его юмор, его смех, его улыбку. Я помню его глаза, его взгляды, его выражение лица. Я помню его руки, его движения, его жесты. Я помню его шаги, его походку, его позы. Я помню его голос, его звуки, его звуки. Я помню его слова, его звуки, его звуки. Я помню его улыбку, его усталость, его радость. Я помню его любовь к жизни, к людям, к природе. Я помню его страсть к работе, к труду, к искусству. Я помню его юмор, его смех, его улыбку. Я помню его глаза, его взгляды, его выражение лица. Я помню его руки, его движения, его жесты. Я помню его шаги, его походку, его позы. Я помню его голос, его звуки, его звуки. Я помню его слова, его звуки, его звуки. Я помню его улыбку, его усталость, его радость. Я помню его любовь к жизни, к людям, к природе. Я помню его страсть к работе, к труду, к искусству. Я помню его юмор, его смех, его улыбку. Я помню его глаза, его взгляды, его выражение лица. Я помню его руки, его движения, его жесты. Я помню его шаги, его походку, его позы. Я помню его голос, его звуки, его звуки. Я помню его слова, его звуки, его звуки. Я помню его улыбку, его усталость, его радость. Я помню его любовь к жизни, к людям, к природе. Я помню его страсть к работе, к труду, к искусству. Я помню его юмор, его смех, его улыбку. Я помню его глаза, его взгляды, его выражение лица. Я помню его руки, его движения, его жесты. Я помню его шаги, его походку, его позы. Я помню его голос, его звуки, его звуки. Я помню его слова, его звуки, его звуки. Я помню его улыбку, его усталость, его радость. Я помню его любовь к жизни, к людям, к природе. Я помню его страсть к работе, к труду, к искусству. Я помню его юмор, его смех, его улыбку. Я помню его глаза, его взгляды, его выражение лица. Я помню его руки, его движения, его жесты. Я помню его шаги, его походку, его позы. Я помню его голос, его звуки, его звуки. Я помню его слова, его звуки, его звуки. Я помню его улыбку, его усталость, его радость. Я помню его любовь к жизни, к людям, к природе. Я помню его страсть к работе, к труду, к искусству. Я помню его юмор, его смех, его улыбку. Я помню его глаза, его взгляды, его выражение лица. Я помню его руки, его движения, его жесты. Я помню его шаги, его походку, его позы. Я помню его голос, его звуки, его звуки. Я помню его слова, его звуки, его звуки. Я помню его улыбку, его усталость, его радость. Я помню его любовь к жизни, к людям, к природе. Я помню его страсть к работе, к труду, к искусству. Я помню его юмор, его смех, его улыбку. Я помню его глаза, его взгляды, его выражение лица. Я помню его руки, его движения, его жесты. Я помню его шаги, его походку, его позы. Я помню его голос, его звуки, его звуки. Я помню его слова, его звуки, его звуки. Я помню его улыбку, его усталость, его радость. Я помню его любовь к жизни, к людям, к природе. Я помню его страсть к работе, к труду, к искусству. Я помню его юмор, его смех, его улыбку. Я помню его глаза, его взгляды, его выражение лица. Я помню его руки, его движения, его жесты. Я помню его шаги, его походку, его позы. Я помню его голос, его звуки, его звуки. Я помню его слова, его звуки, его звуки. Я помню его улыбку, его усталость, его радость. Я помню его любовь к жизни, к людям, к природе. Я помню его страсть к работе, к труду, к искусству. Я помню его юмор, его смех, его улыбку. Я помню его глаза, его взгляды, его выражение лица. Я помню его руки, его движения, его жесты. Я помню его шаги, его походку, его позы. Я помню его голос, его звуки, его звуки. Я помню его слова, его звуки, его звуки. Я помню его улыбку, его усталость, его радость. Я помню его любовь к жизни, к людям, к природе. Я помню его страсть к работе, к труду, к искусству. Я помню его юмор, его смех, его улыбку. Я помню его глаза, его взгляды, его выражение лица. Я помню его руки, его движения, его жесты. Я помню его шаги, его походку, его позы. Я помню его голос, его звуки, его звуки. Я помню его слова, его звуки, его звуки. Я помню его улыбку, его усталость, его радость. Я помню его любовь к жизни, к людям, к природе. Я помню его страсть к работе, к труду, к искусству. Я помню его юмор, его смех, его улыбку. Я помню его глаза, его взгляды, его выражение лица. Я помню его руки, его движения, его жесты. Я помню его шаги, его походку, его позы. Я помню его голос, его звуки, его звуки. Я помню его слова, его звуки, его звуки. Я помню его улыбку, его усталость, его радость. Я помню его любовь к жизни, к людям, к природе. Я помню его страсть к работе, к труду, к искусству. Я помню его юмор, его смех, его улыбку. Я помню его глаза, его взгляды, его выражение лица. Я помню его руки, его движения, его жесты. Я помню его шаги, его походку, его позы. Я помню его голос, его звуки, его звуки. Я помню его слова, его звуки, его звуки. Я помню его улыбку, его усталость, его радость. Я помню его любовь к жизни, к людям, к природе. Я помню его страсть к работе, к труду, к искусству. Я помню его юмор, его смех, его улыбку. Я помню его глаза, его взгляды, его выражение лица. Я помню его руки, его движения, его жесты. Я помню его шаги, его походку, его позы. Я помню его голос, его звуки, его звуки. Я помню его слова, его звуки, его звуки. Я помню его улыбку, его усталость, его радость. Я помню его любовь к жизни, к людям, к природе. Я помню его страсть к работе, к труду, к искусству. Я помню его юмор, его смех, его улыбку. Я помню его глаза, его взгляды, его выражение лица. Я помню его руки, его движения, его жесты. Я помню его шаги, его походку, его позы. Я помню его голос, его звуки, его звуки. Я помню его слова, его звуки, его звуки. Я помню его улыбку, его усталость, его радость. Я помню его любовь к жизни, к людям, к природе. Я помню его страсть к работе, к труду, к искусству. Я помню его юмор, его смех, его улыбку. Я помню его глаза, его взгляды, его выражение лица. Я помню его руки, его движения, его жесты. Я помню его шаги, его походку, его позы. Я помню его голос, его звуки, его звуки. Я помню его слова, его звуки, его звуки. Я помню его улыбку, его усталость, его радость. Я помню его любовь к жизни, к людям, к природе. Я помню его страсть к работе, к труду, к искусству. Я помню его юмор, его смех, его улыбку. Я помню его глаза, его взгляды, его выражение лица. Я помню его руки, его движения, его жесты. Я помню его шаги, его походку, его позы. Я помню его голос, его звуки, его звуки. Я помню его слова, его звуки, его звуки. Я помню его улыбку, его усталость, его радость. Я помню его любовь к жизни, к людям, к природе. Я помню его страсть к работе, к труду, к искусству. Я помню его юмор, его смех, его улыбку. Я помню его глаза, его взгляды, его выражение лица. Я помню его руки, его движения, его жесты. Я помню его шаги, его походку, его позы. Я помню его голос, его звуки, его звуки. Я помню его слова, его звуки, его звуки. Я помню его улыбку, его усталость, его радость. Я помню его любовь к жизни, к людям, к природе. Я помню его страсть к работе, к труду, к искусству. Я помню его юмор, его смех, его улыбку. Я помню его глаза, его взгляды, его выражение лица. Я помню его руки, его движения, его жесты. Я помню его шаги, его походку, его позы. Я помню его голос, его звуки, его звуки. Я помню его слова, его звуки, его звуки. Я помню его улыбку, его усталость, его радость. Я помню его любовь к жизни, к людям, к природе. Я помню его страсть к работе, к труду, к искусству. Я помню его юмор, его смех, его улыбку. Я помню его глаза, его взгляды, его выражение лица. Я помню его руки, его движения, его жесты. Я помню его шаги, его походку, его позы. Я